

***XI международная конференция
Теоретическая и прикладная этика:
Традиции и перспективы – 2019***

***К ГРЯДУЩЕМУ ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ.
ОПЫТ ЭТИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
(100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д.БЕЛЛА –
1919-2019)***

Санкт-петербургский государственный университет
Институт философии
Кафедра этики

Материалы конференции

21–23 ноября 2019 г.
Санкт-Петербург, Россия

***XI International Conference
Theoretical and Applied Ethics:
Traditions and Prospects – 2019***

***THE COMING OF DIGITAL SOCIETY:
A VENTURE IN ETHIC FORECASTING
(100 DANIEL BELL'S ANNIVERSARY 1919-2019)***

*Saint Petersburg State University
Institute of Philosophy
Department of Ethics*

***Conference papers
St. Petersburg, Russia
November 21–23, 2019***

ББК 87.7
УДК 17
П26

Ответственный редактор: к.филос.н., доц. В.Ю. Перов
Редакторы: С.В. Игнатъева, к.филос.н., доц. И.Ю. Ларионов

- П26 **XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д.Белла – 1919-2019)».**
Санкт-петербургский Государственный Университет, 21-23 ноября 2019 г. Материалы конференции / Отв.ред. В.Ю. Перов – СПб.: ООО «Сборка», 2019. – 188 с.

Международная научная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2019» продолжает традицию этических конференций в Санкт-Петербургском государственном университете. Тема этого года: «К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д.Белла – 1919-2019)».

Задача конференции – анализ этического аспекта развития постиндустриального и цифрового общества как общества научной меритократии (общество знания, экспертного общества, пост-правды, лженауки и т.д.). Основные направления работы конференции: традиционные моральные ценности и ценностные вызовы современности, этические проблемы искусственного интеллекта, моральная универсальность в этике и когнитивных науках, моральные конфликты, проблемы нравственного образования. Отдельные секции конференции посвящены этической экспертизе СМИ, актуальным проблемам биомедицинской этики и этики отношения к животным, моральной нормативности в профессиональных этических кодексах, деонтологическим аспектам спорта. Ряд мероприятий проводится совместно с кафедрой этики МГУ, сектором этики Института философии РАН, а также с общественной организацией «Голоса за животных» (Санкт-Петербург).

Адресовано специалистам в области философии, теоретической и прикладной этики, а также всем интересующимся актуальными проблемами жизни современного общества.

ISBN 978-5-85263-221-0

ББК 87.7
УДК 17

© Коллектив авторов, 2019
© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Перов В. Ю. (Санкт-Петербургский университет) – председатель

Программный комитет:

Артёмов Г.П. (Санкт-Петербургский университет), Апресян Р.Г. (Институт философии РАН), Барташевич Т.Ю. (Санкт-Петербургский университет), Бродский А.И. (Санкт-Петербургский университет), Гефенас Е. (Вильнюсский университет), Громова Л.А. (Герценовский университет), Держивицкий Е.В. (Санкт-Петербургский университет), Зимбули А.Е. (Герценовский университет), Ковалева Т.В. (Санкт-Петербургский университет), Лаптенок А.С. (Белорусский гос. экономический университет), Лисанюк Е.Н. (Санкт-Петербургский университет), Ларионов И.Ю. (Санкт-Петербургский университет), Мажейкис Г. (Университет Витаутаса Магнуса, Литва), Маджима Ш. (Университет Хиросимы, Япония), Овчинникова Е.А. (Санкт-Петербургский университет), Положенцев А.М. (Санкт-Петербургский университет), Разин А.В. (Московский государственный университет), Сергеев А.С. (Санкт-Петербургский университет), Скворцов А.А. (Московский государственный университет), Шевченко А.А. (Сибирское отделение Российской академии наук), Яскевич Я.С. (Белорусский гос. экономический университет)

Исполнительный комитет:

Игнатьева С.В. – координатор, Перова Н.В. – секретарь, Гарвардт М.А., Глобина А.К., Дробышева А.В.

ORGANIZING COMMITTEE

Perov Vadim (St. Petersburg State University) – Chairman

Program committee:

Artemov Georgiy (St.Petersburg State University), Apressyan Ruben (The Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences), Bartashevich Tatiana (St.Petersburg State University), Brodsky Alexander (St.Petersburg State University), Gefenas Evgenius (Vilnius University), Gromova Ludmila (Herzen University), Derzhivitsky Evgeniy (St.Petersburg State University), Zimbuli Andrey (Herzen University), Kovaleva Tatiana (St.Petersburg State University), Laptenok Alexander (Belorussian State University of Economics, Rep. Belarus), Larionov Igor (St.Petersburg State University), Mazeikis Gintautas (Vytautas Magnus University, Lithuania), Majima Shunzo (Hiroshima University, Sapporo, Japan), Ovchinnikova Elena (St.Petersburg State University), Polozhentsev Andrey (St.Petersburg State University), Razin Alexander (Moscow State University), Sergeev Alexander (St.Petersburg State University), Skvortsov Alexey (Moscow State University), Shevchenko Alexander (Russian Academy of Sciences), Shipovalova Lada. (St.Petersburg State University), Jaskevitch Jadviga (Belorussian State University of Economics, Rep. Belarus)

Executive committee:

Ignateva Sofia – Coordinator, Perova Nina – Secretary, Garvardt Maria, Globina Anna, Drobysheva Anastasia

«ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ЭТИКЕ И КОГНИТИВНЫХ НАУКАХ»

в рамках реализации проекта, поддержанного РФФ №18-18-00068 «Феномен универсальности в морали»

материалы круглого стола

Апресян Рубен Грантович

доктор философских наук, профессор, руководитель сектора этики
Институт философии РАН

ТЕСТ НА УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ: КАНТ, ГОББС И ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО

РФФ №18-18-00068 «Феномен универсальности в морали»

Тест на универсальность – одна из важнейших мыслительных процедур, посредством которых Кант приближает категорический императив к моральной практике, к решениям, которые моральный агент принимает в конкретных обстоятельствах, перед лицом реальных ценностных коллизий. Цель теста на универсальность, который предстоит осуществить в каждом отдельном случае самому моральному агенту, – в проверке выбранной максимы на универсализуемость, т.е. на сообразность универсальному и необходимому моральному закону и соответственно на ее моральное достоинство. Универсализация моральных суждений обоснованно рассматривается в духе первого практического принципа категорического императива Канта: моральный агент, выбрав принцип (максиму) действия, соотносит его со всеобщим законом, стремясь установить, может ли его принцип действия быть возведен во всеобщий закон.

Критическую альтернативу кантовской трактовке теста на универсальность представляет собой Золотое правило. Если тест на универсальность, задаваемый категорическим императивом, базируется на сообразовании максимы с универсальным законом, то универсализация, предполагаемая Золотым правилом, состоит в делекализации оснований решений посредством ориентации на Другого. Допустимость такой процедуры признает и Кант, правда, рассуждая не о моральных суждениях, а о суждениях вообще (на примере суждений вкуса). Анализируя их, Кант показывает, что человек соотносит суждения такого рода с всеобщим человеческим разумом, выявляемом в суждениях других людей. Таким образом, суждения проверяются на всеобщность в соотношении не с всеобщим законом, а с суждениями других. (Аналогичный подход в понимании универсализации суждений проводит Гегель, который, в отличие от Канта, усматривает основу процесса универсализации не в мышлении, а в практическом взаимодействии людей, действующих в соответствии с нравами сообщества, стремящихся к удовлетворению своих интересов и понимающих, что это возможно лишь при условии, что они будут принимать во внимание интересы других).

Такой подход к универсализации суждений перекликается с предлагавшейся Гоббсом процедурой установления соответствия намерений закону природы. Эта процедура по сути представляет собой ту же самую проверку на универсальность. Как и Кант, Гоббс считал, что естественный закон постигается человеком с помощью разума, который исходит из естественного принципа, побуждающего человека к самосохранению и обеспечению собственной безопасности. При том, что у Канта тест на универсальность основывался главным образом на первом практическом принципе категорического императива, у Гоббса он основывался на принципе самосохранения, а значит, говоря в терминах Канта, принципе благоразумия гипотетического императива. Поскольку, отмечает Гоббс, соотношение с естественным законом надо предпринимать, успокоив свою душу, освободив ее от аффектов, а это в полной мере невозмож-

но, постольку проверочное правило должно заключаться в следующем: собираясь совершить какое-либо действие по отношению к другому, надо представить себя на его месте. И тогда воображаемые аффекты другого выступают контрбалансом собственных аффектов. Это то самое правило, подчеркивает Гоббс, которое широко известно в виде формулы: «не делай другому того, чего не желаешь самому себе», т.е. Золотое правило.

Интересные как факт истории мысли концептуальные различия в трактовке теста на универсальность, снимаются в позитивно-теоретическом рассмотрении морального мышления, в котором обнаруживаются разные способы универсализации моральных суждений посредством их делокализации и деперсонализации (что отражается в нормативных принципах ситуативной, временной и персональной нейтральности суждений, решений и действий).

Артемьева Ольга Владимировна

кандидат философских наук, старший научный сотрудник

Институт философии РАН

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ЭТИКЕ

РНФ №18-18-00068 «Феномен универсальности в морали»

В истории этико-философской мысли идея универсальности возникает рано. Однако понятие универсальности постепенно складывается в раннее Новое время, одновременно с формированием понятия морали. Идея универсальности в этом процессе занимает заметное место: она рассматривается как важная характеристика различных составляющих морали – ценностей, норм, оценок, суждений, представлений, мотивов, способностей и др. Посредством идеи универсальности те моральные философы, в фокусе специального теоретического интереса которых находилась мораль как таковая, пытались выразить существенные черты морали и ее своеобразия. При этом сама идея универсальности уточнялась, структурировалась и постепенно сложились основные значения понятия универсальности, которые впоследствии были концептуализированы, получили развитие, затем переосмысливались и становились предметом критики.

Одним из важных отличительных признаков моральных представлений в Новое время считалась их общераспространенность. В самом общем виде данное значение разъяснялось таким образом, что моральные представления присущи всем людям без исключения. Общераспространенность моральных представлений объяснялась тем, что каждый человек наделен моральной способностью (разумом, моральным чувством или совестью). Общераспространенность понималась также том смысле, что у всех людей с содержательной точки зрения одни и те же моральные представления. Поскольку природа моральных различий такова, что они изначальны и беспредпосылочны, вневременны и надтерриториальны, то их ничто не ограничивает, в этом смысле они универсальны: одни и те же для всех людей вне зависимости от их культурной, религиозной, сословной, государственной и пр. идентичности.

Универсальность в моральных учениях Нового времени понималась также как общезначимость моральных принципов. Речь идет, по существу, об осмыслении специфического нормативного содержания морали через выявление основополагающих принципов. Уязвимость интерпретации универсальности как общераспространенности и общезначимости моральных представлений становится очевидной при попытке выделить конкретные содержательные моральные представления, которые действительно всеми бы признавались значимыми. Однако следует отметить, что такая интерпретация была формой утверждения идеи морального равенства: все люди равны в качестве моральных субъектов и способны компетентно судить о моральном добре и зле. В

противопоставлении моральных представлений как общераспространенных и общезначимых корпоративным, групповым, сословным, религиозным и т.п. как партикулярным, утверждалась специфика морального сознания.

Иное понимание универсальности в моральной философии Нового времени обнаруживается в связи с осмыслением характера моральных требований. С этой точки зрения интерес представляет понятие морального закона, в трактовке которого можно выделить два аспекта: первый связан с пониманием морального закона как закона природы. Моральный закон универсален в смысле общедейственности, и в этом он аналогичен законам природы. Второй аспект связан с пониманием морального закона как императива. В этом качестве моральный закон универсален в смысле общеадресованности, он обращен не только к каждому человеку, но и ко всякому существу, обладающему разумом, он обязателен и для Божества.

Особое значение универсальности в работах моральных философов Нового времени обнаруживается также в рассмотрении ими специфики моральных решений и оценок. Тема универсальности здесь актуализируется в связи с решением задачи утверждения независимости личности, которая предполагала выявление условий, при которых человек оказывается способным, принимая решение и вынося оценки, руководствоваться суждением, свободным от ограниченностей (соображений личного или группового интереса и от влияния склонностей). Апеллируя к идее универсальности в данном значении, философы указывали на особенность моральной позиции: она надситуативна и беспристрастна, обеспечивается способностью человека к независимому моральному суждению (решению, выбору, оценке) и противопоставляется, с одной стороны, внешнему контролю, с другой – склонностям, стремлению к удовлетворению частного интереса.

Беляева Елена Валериевна

кандидат философских наук, доцент

Белорусский государственный университет

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ МОРАЛИ В КУЛЬТУРЕ МОДЕРНА И ПОСТМОДЕРНА

В статье Р.Г.Апресяна (Вопросы философии. 2016. №8), посвященной проблеме универсальности в этике, содержится мысль о том, что «как неоднородна мораль в своих проявлениях, так неоднородна и универсальность». Можно предположить, что в различных системах нравственности универсальность проявляется по-разному и показать, как это происходит в культуре модерна и в культуре постмодерна.

В системе нравственности модерна универсализации подверглись, как форма, так и содержание морали. Со стороны формы способ моральной регуляции автономных субъектов опирался на универсалистское представление о разуме и был обращен ко «всякому разумному существу». Со стороны содержания мораль была выдвинута идея общечеловеческих моральных ценностей, приверженность которым «естественна» для каждого человека. Несмотря на известную относительность норм и ценностей морали, они формулируются как общезначимые, претендующие на всеобщность. Идеалом морали модерна стало проживание всех людей в едином нравственном пространстве, вовлечение всех субъектов в единый моральный дискурс. Впоследствии критика морального универсализма модерна была направлена на то обстоятельство, что его универсальность предполагала не просто единство, но единообразие морального. Утверждение единственно правильной морали, обоснованной по законам разума, создавало иерархическое пространство, в котором нивелировались нравственные различия людей и народов. Задуманная как благо, универсализация нравственных принципов парадоксальным образом обернулась унификацией и культурной репрессией.

Система нравственности постмодерна предполагает толерантное сосуществование всех предшествующих систем нравственности, универсальное понимается здесь, как внутренне многообразное. Нормативно-ценностный хаос постмодерна выступает как креативная среда для нового универсализма: все системы нравственности репрезентируют себя в едином дискурсивном поле, особенности которого определяются функциями нравственности в глобальном мире. В нем формируется корпус универсальных моральных принципов, согласиться с которыми могли бы представители самых различных культур и социальных институтов. В качестве основы нравственного единства предлагается концепция прав человека. Другая стратегия этического универсализма апеллирует к коммуникативным практикам, за счет которых представители различных систем нравственности могут достичь консенсуса при принятии решений. Общим может быть само пространство диалога, но не конкретная нормативно-ценностная система. Универсальные принципы этики не должны быть абсолютными, но должны быть направлены на то, чтобы достичь наилучшего возможного примирения между различными системами нравственности.

Таким образом, универсализация в системе нравственности постмодерна предполагает, с одной стороны, определение минимума морали, объединяющего все современные системы нравственных представлений, а с другой – сетевую мораль, обеспечивающую коммуникацию всех разновидностей систем нравственности на основе толерантности. При этом универсализм постмодерна также подвергается критике, так как процессы глобализации создают угрозу унификации нравственных ценностей. Желаемый идеал может быть обозначен как «плюралистический универсализм»: единство нравственности человечества при сохранении культурного многообразия, или многообразие нравственных представлений в едином поле их взаимодействия.

Коваль Екатерина Александровна
доктор философских наук, профессор

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г.Саранске

Сычев Андрей Анатольевич
доктор философских наук, профессор

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им.Н.П.Огарева

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В МОРАЛЬНОМ НОРМОТВОРЧЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА)

РФФИ №19-011-00082

Универсальность морали – камень преткновения, о который исследователям в области этики, вероятно, придется споткнуться еще не раз. Несмотря на то, что можно говорить о сложившемся дискурсивном пространстве, посвященном универсальности морали, тем не менее, многие вопросы, связанные с тем, как отдельные элементы морали или процессы, имеющие моральную природу, сочетаются с принципом универсальности, остаются открытыми.

Одним из них является вопрос о том, как принцип универсальности морали работает в моральном нормотворчестве. Оставляют ли универсальные и самоочевидные нормы пространство для морального творчества, или мораль сводится исключительно к нормоприменению? Поиск ответов на данный вопрос позволит уточнить представления о природе универсальности (универсализуемости) морали, в частности, проблематизировав такой элемент универсальности, как неизменность.

Наиболее ярким примером проявления универсального в морали является идея прав человека, коррелирующая с такой этико-правовой категорией, как достоинство.

Изначально достоинство понималось иерархически, но постепенно, благодаря усилиям религиозной мысли и философии Нового времени сформировалась универсалистская интерпретация человеческого достоинства, которая и легла в основу существующей концепции прав человека. Будучи закрепленным в правовых актах, в частности, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., универсалистское понимание достоинства, наконец, охватило всех людей без исключения. Казалось бы, на этом нормотворческий потенциал идеи прав человека должен быть исчерпан. Норма, закрепляющая за каждым человеком равное достоинство, универсализировалась настолько, насколько это возможно, не оставляя пространства для дальнейшего развития.

В реальности риски и вызовы современности ставят под вопрос универсальность даже такой незыблемой и самоочевидной для современной западной цивилизации ценности, как права человека. Так, например, серьезные проблемы для универсализации идеи прав человека возникают в ситуациях конфликта прав личности и прав группы: кто должен иметь приоритет и почему, на чьей стороне в конфликтах подобного рода выступает мораль и какими нормами они могут быть урегулированы?

В экологической этике разработаны концепции, которые обосновывают наличие моральных прав не только у человека, но и у других живых существ. Более того, существуют и более радикальные взгляды, распространяющие моральную субъектность на всю природу вообще (например, этика земли О. Леопольда). Расширяющийся моральный круг проблематизирует универсальность идеи прав человека.

Еще более серьезный вызов правам человека брошен из области трансгуманизма. Будут ли права постчеловека конфликтовать с правами человека, и если да, то каким образом этот конфликт может быть разрешен, в том числе, и посредством морального нормотворчества?

Универсальность прав человека также проблематизируется вследствие развития технологий разработки искусственного интеллекта. Какими нормами, принципами, кодексами искусственному интеллекту следует руководствоваться в своей деятельности, и должен ли он обрести права по достижению определенного уровня развития?

Одним из вариантов рассмотрения универсальности морали в контексте нормотворчества является ее интерпретация в качестве методологического ориентира, подобного абсолютной истине в научной деятельности: к ней следует стремиться, но она недостижима. Даже самоочевидные, интуитивно понятные, представляющиеся вневременными и общезначимыми ценности и требования являются продуктом активной и длительной нормотворческой деятельности, которая никогда не прекращается.

Логинов Евгений Владимирович

кандидат философских наук, младший научный сотрудник

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ, МОДАЛЬНЫЙ РЕАЛИЗМ И ПАРФИТ

РНФ №18-18-00068 «Феномен универсальности в морали»

Универсальность в морали – сложный и многогранный феномен. Для его прояснения необходимо исследовать его онтологию. Чтобы исследовать онтологию феномена универсальности в морали, нужно прояснить, какие онтологические обязательства берет на себя философ, который утверждает существование этого феномена. Вполне вероятно, с одними онтологическими теориями тезис о существовании универсальности в морали совместим, а с другими – нет. Онтологический смысл феномена универсальности в морали выражает тезис слабой супервентности, в котором А-свойства

означают моральные свойства, а В-свойства означают фундаментальные физические свойства. Слабая супервентность: А-свойства слабо супервентны на В-свойствах, если и только если для любого возможного мира w и любых индивидуумов x и y в w , если x и y в w неразличимы относительно В-свойств, то они неразличимы и относительно А-свойств в w . В этом определении присутствует скрытая модальность (невозможно, чтобы существовал мир, такой, что в нем два предмета были неразличимы относительно В-свойств и отличимы относительно А-свойств). Это означает, что человек, утверждающий существование феномена универсальности в морали, берет на себя онтологические обязательства относительно метафизики модальности. Одной из самых разработанных метафизик модальности является модальный реализм. В докладе показывается, почему аргументы в пользу универсальности в морали могут противоречить модальному реализму. Это противоречие используется не потому, что модальный реализм является фактом или необходимой истиной, а как часть концептуального анализа моральных терминов. И я пытаюсь понять, что это конфликт значит для моральной философии. Сначала я представляю аргумент Д.Парфита о существовании универсальности в морали из «Доводов и личностей». Затем я объясняю, на основании каких аргументов моральный философ может быть заинтересован в модальном реализме. Я даю два основных мотива для такого интереса. Один из мотивов основан на кантовской этике. Другой – на проблемах в интерпретации понятия «супервентность», введенного Р.М.Хэром. Затем я доказываю, используя довод Р.Адамса от безразличия, что тезис универсальности в морали противоречит модальному реализму. Я анализирую ответ Д. Льюиса на этот аргумент и некоторые способы улучшения аргументации Адамса. Наконец, я пытаюсь устранить это противоречие, наложив некоторые ограничения на универсальность в морали. В результате становится ясно, какая важная, но редко подчеркиваемая особенность присуща универсальности в морали: она должна ограничиваться одним каузально замкнутым миром.

Мельнов Сергей Борисович

доктор биологических наук, профессор

Мишаткина Татьяна Викторовна

кандидат философских наук, профессор

Международный государственный экологический институт им.А.Д.Сахарова

Белорусского государственного университета

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ НАНОБИОТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Достижения современного общества обусловили переход к шестому технологическому укладу – цифровому обществу, характеризующемуся развитием робототехники, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной и клеточной биологии, геной инженерии, искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей и т.д., в сфере которых цифровые технологии становятся неотъемлемой частью науки. Формируются цифровая медицина и наномедицина, активно использующие стволовые клетки и восстановительную хирургию, нацеленные на увеличение продолжительности жизни. Но наряду со снижением смертности, совершенствованием лекарственных средств и методов лечения, развитие инновационных биотехнологий (ИБТ) ведет и к негативным последствиям. Не приведет ли развитие ИБТ к большому расслоению общества, так как дорогие методы лечения и диагностики будут доступны только состоятельным людям? Не помешает ли борьба за приоритеты обмену идеями и информацией между учеными разных стран? Не будут ли использованы их достижения отдельными группами или государствами в агрессивных военных и террори-

стических целях? Насколько внедрение ИБТ может способствовать возникновению биоэтических рисков, угрожающих существованию человечества? Задача состоит в эффективном анализе сбалансированности между возможностями ИБТ, их безопасностью и рисками, связанными с их применением. Обширное применение цифровых и нанобиотехнологий привело к формированию наномедицины, которая несет человечеству как блага, так и серьезные риски. Она может стать новым шагом человечества к контролю над здоровьем, избавлению от болезней, эффективному лечению многих заболеваний. Наиболее перспективные области применения медицинских нанотехнологий – диагностика заболеваний на ранней стадии, адресная доставка лекарственных препаратов к пораженным клеткам, уничтожение патологических тканевых образований; создание и использования наноразмерных лекарственных средств; регенеративная медицина, мобилизующая собственные возможности организма на борьбу с диабетом, остеоартритом, поражением сердечной мышцы и ЦНС. Молекулярная биология открыла огромные возможности для манипуляций с геномом, позволяющих осуществлять «молекулярную хирургию». Цифровые технологии и нанотехнологии позволили рассматривать многие генетические процессы как явления наномира и дали генетике материалы для нового направления – мутационной генетики. Антропогенный мутагенез, увеличивающий генетический беспорядок и энтропию живых существ, поставил человечество на порог новой эволюции – неопределенной и рукотворной. В природу поступают новые вещества, обладающие генотоксичностью. Таким образом, на повестке дня – установление баланса между новым качеством жизни, возможностями и рисками цифровых технологий, а также ценностными ориентациями общества. Универсальность морали позволяет регулировать поведение членов любого сообщества на любом уровне и в любой ситуации. Остаются незабываемыми не только принцип универсальности моральных требований, но и принцип безличности нравственного закона. Вместе с тем необходимы новые этические подходы, призванные сделать дееспособными принципы, формирующиеся на стыке эко- и биоэтики. Как фактор осознанного обеспечения безопасности нанотехнологий и один из факторов управления рисками возникает новое направление прикладной этики – наноэтика. Ее проблемы и принципы носят глобальный характер, ибо они затрагивают моральные вопросы безопасного существования и выживания не только человека, но и планетарной экосистемы. Однако специфика наномира и его неопределенность для человека требуют особой осторожности и специфических этических принципов регуляции. К основным принципам наноэтики относятся: принцип предосторожности, принцип охраны здоровья человека и окружающей среды; принцип открытости; принцип ответственности; принцип межгосударственной кооперации и обязательного контроля безопасного производства и использования наноматериалов.

Назаров Владимир Николаевич

доктор философских наук, профессор

Мелешко Елена Дмитриевна

доктор философских наук, профессор

заведующий кафедрой философии и культурологи

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ОГРАНИЧЕНИЯ МОРАЛЬНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ЭТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н.А.РЕЙМЕРСА

В своей работе «Право и мораль. Опыт морфологии нравственного сознания» (Paris, 1934) Н.А.Реймерс, одним из первых в истории этики обратил внимание на проблему

практического осуществления универсальности нравственной нормы, выдвинув идею «ограниченной» или «относительной» моральной универсальности.

Отталкиваясь от кантовской идеи взаимодополнительности морали и права, Реймерс приходит к результату, не совпадающему с выводами Канта. Исследуя основные характеристики нравственности, установленные Кантом, – ее автономность и нормативную универсальность, Реймерс считает, что при всей их формальной правильности, они противоречат друг другу, если мы пытаемся осуществить их на деле. Для доказательства этого тезиса, он приводит следующее схематическое построение: допустим перед нами группа лиц А, В, С, каждому из которых соответствует своя идея нравственного долга; содержание этих различных идей обозначим малыми буквами: а, в, с. Теперь представим себе человека А, стремящегося практически осуществить имеющуюся у него идею объективно должного – а. Здесь возможны два варианта.

1. А стремится осуществить имеющееся у него содержание нравственного долга а со стороны его безусловной универсальности. В этом случае закон должного лишь тогда может получить предельную объективность и общезначимость, если остальные лица – В, С, D – будут повиноваться принципу а гетерономно, в силу того, что у каждого из них свое представление об объективно должном – в, с, d и т.д. Таким образом, осуществляя безусловную универсальность нравственного долга, аналогичную всеобщности закона природы, мы нарушаем автономию отдельных людей и унижаем их достоинство.

2. Осуществляя собственную норму, А стремится дать полный простор автономии других субъектов. В этом случае он должен пренебрегать определенным содержанием нормы, вследствие чего ее универсальность окажется под угрозой, т.к. каждый человек В, С, D будет руководствоваться своей собственной нормой в, с, d. В результате имеет место нравственный релятивизм, ставящий под сомнение возможность объективной реализации нравственных норм.

На основании приведенного сравнения Реймерс выделяет два принципа осуществления нравственной нормы, исходящих из приоритета либо универсальности, либо автономии, и соответственно два типа нравственного сознания, из которых первое обращает преимущественное внимание на содержание нравственной нормы, второе же на форму ее реализации, т.е. на автономию. Первый принцип, нарушая автономию, чреват моральным деспотизмом; второй же, лишаящий нравственные ценности общезначимого содержания, чреват моральным либерализмом и анархизмом. Однако ни тот, ни другой принцип не являются целостным осуществлением нравственной нормы, так как реализуют только одну из ее сторон в ущерб другой. Реймерс задается вопросом о том, нет ли третьего способа осуществления нравственности, который бы примирял эти противоположности и перебрасывал мост между универсальностью и автономией моральных требований. Таким способом реального осуществления нравственности и выступает право.

Реймерс полагает, что оба принципа нравственности потому не могут быть осуществлены одновременно и в полной мере их универсальности и автономии, что стремятся к абсолютной полноте их выражения. Право же, в отличие от нравственного сознания, содержит в себе возможность ограниченности, компромисса и определенности. Синтез, лежащий в основе идеи права, предполагает, что каждый из принципов нравственности как бы отказывается от своей абсолютной полноты в пользу противоположной стороны: вместо абсолютной универсальности нормы мы имеем в этом случае ограниченную, относительную сферу ее применения, а вместо абсолютной автономии – относительную автономию, как бы перемешанную с гетерономией.

Платонов Роман Сергеевич

кандидат философских наук, научный сотрудник

Институт философии РАН

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПРЕСКРИПТИВНЫЕ СУЖДЕНИЯ В ЭТИКЕ АРИСТОТЕЛЯ

РНФ №18-18-00068 «Феномен универсальности в морали»

Цель данного доклада – показать специфику формулирования универсальных прескриптивных суждений о добродетельном поступке (моральных норм) в рамках аристотелевского этического учения, в результате чего показать также роль этики как практического знания.

1. В основе определения этики в философии Аристотеля как практического знания в его отличие от индивидуального морального опыта лежит различие применения добродетели рассудительности (*phronesis*) в личном опыте совершения поступка и в получении intersubъективного знания (*episteme*) о совершении добродетельного поступка. В соотношении с таким различием применения рассудительности обнаруживается ограниченность применения практического силлогизма, эксплицирующего реализацию рассудительности в качестве основного рационального механизма формирования intersubъективного практического знания.

2. Анализ употребления универсальных прескриптивных суждений показывает их разделение на содержательные и функциональные: первые раскрывают содержание действия, вторые – его структуру, то есть, в первом случае определяется, что именно должен сделать человек, во втором – каковым должно быть само совершение действия, чтобы соответствовать правильной цели, а значит – правильному содержанию.

3. Так как в рамках философии Аристотеля не реализуем эксплицированный, формализованный переход от дескриптивных суждений к прескриптивным, формулирование именно содержательных универсальных прескриптивных суждений о добродетельном поступке (моральных норм) оказывается невозможным. Правильное содержание узнается только в индивидуальном опыте и не может быть выражено универсально, не потеряв своей практической значимости. Однако возможно формулирование функциональных универсальных прескриптивных суждений. Они же составляют основу критики принятых в обществе моральных норм как мнений, основанных на прошлом положительном опыте совершения поступка.

4. Аристотель создает этику как критику морали, гносеологическим основанием этой критики является проблема общего и частного, дескриптивного и прескриптивного. Этика дает знание, как стать добродетельным в смысле понимания специфики процесса становления, а не в смысле открытия конкретных содержательных стандартов этого процесса. Более того, ее открытием именно как знания и является экспликация такого положения вещей – моральные нормы это лишь приходящие мнения от личного опыта, они должны подвергаться критике. Именно в этом смысле анализ устоявшихся мнений и является частью метода этики – это моральная критика, призванная постоянно проводить ревизию норм-мнений.

Прокофьев Андрей Вячеславович

доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник

Институт философии РАН

СПОР О ГРАНИЦАХ МОРАЛЬНОЙ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

РНФ №18-18-00068 «Феномен универсальности в морали»

В выступлении обсуждается вопрос о месте ключевого коррелята моральной универсальности – требования «Будь беспристрастным» – в системе моральных требований и критериев одобрения поступков. В современной этике было выдвинуто два ответа на этот вопрос. С точки зрения некоторых теоретиков, беспристрастность требуется при исполнении любых моральных обязанностей и совершении любых сверхобязательных действий. Другие полагают, что беспристрастность не является свойством всех моральных феноменов, а представляет собой локальное явление в мире нравственных ценностей и норм.

Второй ответ был концептуально оформлен известным американским этиком Бернардом Гертом (1934–2011). По мнению Герта, беспристрастность уместна лишь в двух нормативных сферах морали. Во-первых, в сфере исполнения фундаментальных норм-запретов, среди которых «Не убивай», «Не причиняй страдания», «Не калечь (не лишай способностей)», «Не лишай свободы», «Не лишай удовольствия», «Не обманывай», «Выполняй свои обещания (не нарушай своих обещаний)», «Не мошенничай», «Не нарушай (правовой) закон», «Не нарушай (социальные) обязанности». Во-вторых, в сфере выявления случаев, в которых моральный деятель вынужден нарушить эти нормы, но делает это оправданно. Здесь он призван сохранять беспристрастность как по отношению к тем, кто страдает от совершенного им нарушения, так и по отношению к тем, ради чьих интересов и потребностей ему приходится нарушить норму. Однако в сфере позитивных ценностных ориентиров, именуемых Гертом идеалами, таких как «Сохраняй жизнь», «Облегчай боль», «Помогай тем, кто в нужде», кто в нужде», беспристрастность не только бессмысленна, но и невозможна. Здесь выбор объектов помощи определяют индивидуальные связи и привязанности деятеля.

Докладчик оспаривает гипотезу Герта. Во-первых, он показывает, что требование быть беспристрастным необходимо соблюдать, исполняя так называемые «совершенные обязанности спасения». Эти обязанности выходят за пределы исполнения гертовских норм-запретов и их оправданных нарушений. Само их существование выводит императив беспристрастности в область реализации гертовских идеалов. Совершенная обязанность спасения имеет место там, где ситуация структурирована таким образом, что какой-то деятель является единственным человеком, который может избавить другого от гибели ценой незначительных усилий и потерь. В такой ситуации индивидуальные симпатии, привязанности, связи деятеля не имеют значения при выборе получателя помощи. Потенциальный спаситель не может отложить спасение того, кто нуждается в спасении здесь и сейчас, и спасти позднее кого-нибудь из «своих» или «близких» людей. Кроме того, в тех ситуациях, когда необходимо спасти не индивидов, а группы людей, требуется беспристрастное исполнение принципа «спасай большинство». Во-вторых, докладчик демонстрирует, что выбор для поддержки именно нуждающихся людей сам по себе содержит элемент беспристрастности. Он лишь присутствует на более высоком уровне общности моральных требований.

Скоморохов Алексей Вячеславович
Институт философии РАН
младший научный сотрудник

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ В МОРАЛИ: РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

РНФ №18-18-00068 «Феномен универсальности в морали»

Известны две традиции осмысления феномена универсальности в морали. Кантианская традиция утверждает, а критическая традиция отрицает существенность признака универсальности для понятия морали. Доклад посвящен рассмотрению внутренних теоретических проблем дискурса моральной универсальности, обуславливающих ее внешнюю критику.

В свою очередь, теоретические проблемы дискурса универсальности в морали рассматриваются в двух аспектах.

С одной стороны, проблема отношения индивида к общему анализируется в контексте универсалистской этики Канта. В частности, рассматривается логика отношений и возможность противоречия между двумя формулами категорического императива: автономии и универсальности. На первом этапе эксплицируется проблема принципа автономии. Такой проблемой оказывается коррелятивная Idee автономии проблема зла («парадокс порочной добродетели»). На втором этапе исследуется Кантово решение проблемы зла посредством утверждения постулатов практического разума. Указываются условия возможности ее решения. На третьем этапе выявляется причина, по которой Кантово решение оказывается нежизнеспособным в социально-историческом контексте конца XIX века и вызывает критику Ницше и Достоевского. На четвертом этапе прослеживается, как проблема автономии становится проблемой принципа универсальности. На основе проведенного анализа реконструируется перемена в философских установках: от автономного и универсалистского понимания морали (в этической философии Канта) – к критике идеи моральной универсальности (в современной мысли, и, в частности, в "этике после Аушвица").

С другой стороны, в докладе анализируются трудности, с которыми сталкивается референтный Канту дискурс универсальности в аналитической философии. Центральным предметом рассмотрения становится проблема осмысления трагического выбора в контексте утверждаемого аналитическими философами принципа универсальности.

Решаются следующие вопросы.

1. Выявляется причина, по которой трагический выбор становится теоретической проблемой дискурса универсальности. Этой причиной оказывается логико-формальное (объективистское) толкование идеи универсальности, опирающееся на презумпцию тождества бытия поступка и мышления о поступке. Поскольку возможность поступка и морали опирается на несхождение данного тождества, «универсальность в морали» рассматривается как противоречие в определении.
2. Предлагается альтернативное – понятийное (сущностное) – толкование идеи моральной универсальности, опирающееся на расхождение тождества бытия и мышления. Предложенное толкование помогает снять противоречие между идеями универсальности и поступка.
3. Демонстрируется, что истоком критики идеи моральной универсальности служит смешение двух толкований и подмена понятийного толкования формальным.
4. Осуществляется синтез логического и понятийного толкований моральной универсальности, в том числе его нормативно-содержательная конкретизация.

Анализ позволяет показать, что внутренние теоретические проблемы дискурса универсальности обусловлены сопряжением идей универсальности и объективности, порожденным метафизикой Нового времени. Универсальность сохраняет статус существенной характеристики понятия морали как аспект абсолютного («голоса совести») в этической теории.

Скрипник Анатолий Петрович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории
Саровский физико-технический институт,

филиал Национального исследовательского ядерного университета "МИФИ"

ДВИЖЕНИЕ ОТ ЛОКАЛЬНОГО К УНИВЕРСАЛЬНОМУ В ГЕНЕЗИСЕ МОРАЛИ

Универсальность морали выражается в беспристрастности и общеадресованности ее оценок и требований. Эта существенная характеристика приобретает в процессе генезиса морали через преодоление индивидуального и группового своекорыстия. Мораль начинается со стихийного сотрудничества сородичей и вырастает до осознанного установления универсальных принципов. Она движется от доверительного отношения между родными и близкими к нормативному порядку, требующему равного уважения для каждого участника взаимодействия. На нижнем, самом элементарном уровне она предписывает помогать другу и противодействовать врагу, а в развитой форме учит превращать врага в друга, делать «чужое» «своим».

Универсализация требований является для морали не самоцелью, а средством гармонизации растущего многообразия интересов и способностей. За нею стоит процесс интеграции стран и народов в единое человечество. Мораль рождается в реальном взаимодействии людей, поэтому в своей адресации первоначально не может выходить за рамки узкого круга непосредственно общающихся лиц. Строить прочные отношения можно только с тем, о ком знаешь, что от него ожидать. Одним из важнейших условий эффективного сотрудничества выступает общность языка. Поэтому генезис морали имеет в качестве необходимого условия глоттогенез. Конструктивный диалог лежит в самом фундаменте нравственности.

Социальной ареной, на которой разворачивается этот процесс, являются «пересуды» – языковая коммуникация, конструктивную роль которой детально описал Р.Данбар. В них происходило крайне заинтересованное обсуждение житейских событий и поведения участников. Объективно это означало включение в диалогическое отношение двух лиц третьего лица и возможность возвыситься над обеими сторонами, понять резоны каждой из них. Подобное обсуждение можно считать первоначальным шагом от локальности к универсальности.

Историческая дивергенция языков указывает на то, что тенденция к обособлению племен и этносов на определенных этапах эволюции доминирует над осознанием единства человеческого рода. Неистребимость этой тенденции подрывает надежды на то, что когда-то в исторической перспективе универсальное содержание морали возторжествует над партикулярным, а беспристрастность полностью вытеснит всякое пристрастие.

Нравственное отношение специфично тем, что в нем происходит уникальный сплав пристрастности и беспристрастия, включенности в действительность и отстранения от нее. Природа этого сплава представляет непростую этическую проблему. Пристрастность играет всеми красками любви и ненависти, благодарности и негодования, а беспристрастие требует заглушить голос этих чувств, вынести их «за скобки». Парадоксальность нравственной ситуации заключается в том, что через распространение за-

интересованного отношения на большее число лиц снижается заинтересованность в одном конкретном лице, т.е. беспристрастное отношение возникает в процессе диффузии пристрастности.

Сторчевой Максим Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент

НИУ «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург

НАУЧНЫЙ ПОДХОД И УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭТИКА

Можно ли построить этику как науку? Многие люди думают, что это невозможно, поскольку слишком высока роль субъективных мнений и неизбежны разногласия. Многие философы считают, что это не нужно, причем некоторые настаивают, что истинной науки вообще нет. Однако, так ли это? Могут ли быть доказаны сами тезисы о «невозможности» или «ненужности»? Автор хочет показать, что мы можем и должны реконструировать этику как науку. Во-первых, это поможет значительно повысить ее аналитические качества, сделав возможным более эффективное развитие теории. Во-вторых, это приведет к повышению статуса этики в академической сообществе и в обществе.

Для осуществления этого замысла нам нужно мы принимаем четыре критерия научности: 1) точная терминология, 2) корректная логический анализ, 3) эмпирическая верификация, 4) точность эмпирических измерений. Затем мы выстраиваем нормативную этику, которая будет соответствовать данным критериям. Вначале мы определяем базовое понятие *good* через индивидуальный субъективный выбор, затем демонстрируем возможность построения логичной дедуктивной теории об индивидуальном выборе, гипотезы которой могут эмпирически верифицироваться. Далее мы обсуждаем условия, при которых суждение человека действительно выражает его интересы и переходим к обсуждению универсальных моральных норм, которые также являются результатом индивидуального субъективного выбора.

Поскольку основным способом доказательства в научной этике является согласие любого человека с ее выводами, нам необходимо разработать метод убеждения. Наилучший и, возможно, единственный способ убедить любого человека состоит в том, чтобы использовать сократический диалог как особую дидактическую технику последовательного задавания вопросов, которая приведет собеседника к согласию с доказываемым положением. В данном подходе наш собеседник является субъектом эксперимента, который необходим для проверки научных положений в нормативной этике. Возможно ли составить такой список вопросов, который гарантированно приведет любого человека к согласию с универсальными моральными истинами? Пока никто не доказал обратного, мы должно попробовать это сделать.

Троицкий Константин Евгеньевич

кандидат философских наук, научный сотрудник

Институт философии РАН

ПОНЯТИЕ ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА И ИДЕЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЗАКОНА В РАБОТАХ ГЕОРГА ЗИММЕЛЯ

- Анализ эссе Георга Зиммеля об индивидуальном законе позволяет различить два подхода к концептуализации понятия закона в этике: 1) как всеобщий, устанавливающий нравственные нормы для всех разумных существ; 2) как индивидуальный, исходящий от конкретного действующего человека в его целостности и связи с миром, но при этом морально долженствующий только для него;

- Две концепции задают два возможных взгляда на нравственный закон, ключевыми свойствами для первой является всеобщность, а для второй – индивидуальная целостность. В первом случае нравственный закон понимается через отвлечение от личных особенностей и склонностей в пользу безличных, действующих для всех разумных существ норм, а во втором, как целостный и индивидуальный поступок человека, в котором во всей полноте проявляет себя поток жизни.
- Первую концепцию Георг Зиммель относит к построениям Иммануила Канта, вторую концепцию, критикуя первую и в качестве альтернативы к ней выдвигает сам Зиммель;
- При отдельных ярких размышлениях, а также глубокой критике идеи всеобщего нравственного закона и распространенного в этике понятия закона нельзя сказать, что Георг Зиммель оставил после себя проработанную этическую концепцию;
- Вместо повествования от первого лица и развертывания того, что может быть названо «субъектностью» поступка, Георг Зиммель не удерживается от попыток выведения неких общих моральных принципов, хотя главная критика мысли Иммануила Канта у него была связана именно с отрицанием возможности постулирования морального долга для Другого;
- Основной уязвимой для критики точкой рассуждения Георга Зиммеля об индивидуальном законе является то, что он смешивает и не делает различия между целостностью и тотальностью, тем самым скатываясь к утверждению возможности обосновать отказ Другому в моральности, чем отмечены любые попытки найти нравственное оправдание насилию;
- Нацелив важное значение «субъектности» и ответственности для морального поступка, которые должны были бы вести к моральному запрету на насилие, Георг Зиммель на определенном этапе своего размышления резко сворачивает с пути утверждения их в качестве образующих моральный поступок «элементов», отказывается от «субъектности» и пытается обосновать надсубъектные требования, а также найти оправдание тому, что не может быть оправдано – насилию.

Якушев Леонид Викторович

аспирант, 3 курс, Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И «АЗИАТСКИЕ ЦЕННОСТИ»

РНФ №18-18-00068 «Феномен универсальности в морали»

Права человека представляет собой одну из центральных категорий социальной этики, использующуюся для моральной оценки общественных институтов, традиционных практик, политических решений. Такая роль прав человека заостряет вопрос о том, можно ли считать их нормативное содержание подлинно универсальным, или всеобщим. Несмотря на то, что в основании идеи прав человека лежит многовековой нравственный опыт различных народов и культур, их воплощение сталкивается с рядом серьезнейших затруднений, особенно в азиатских и африканских обществах. Отторжение ими идеи прав человека ведет к значительному количеству политических конфликтов. Это делает предельно актуальным анализ прав человека в межкультурном контексте, в частности в отношении идеологемы «азиатских ценностей».

Идеологема «азиатские ценности» получила наибольшую популярность в начале 90-х гг. прошедшего столетия как реакция на значительные экономические и социальные достижения модернизирующихся восточноазиатских государств, прежде всего, Сингапура, Малайзии, Тайваня. Несмотря на снизившийся ажиотаж, активное развитие азиатских экономических систем и, вместе с тем, случаи нарушения прав человека продолжают сохранять актуальность данной проблематики для нормативной этики и

сегодня. Современная дискуссия об азиатских ценностях имеет ярко выраженное политическое измерение и представляет собой противостояние двух противоположных друг другу позиций. Сторонники первой утверждают, что в культурах стран тихоокеанского бассейна, испытавших сильное влияние конфуцианства, присутствует ценностная система, которая не может быть объединена с концепцией прав человека в единый нормативный корпус по ряду причин, концептуально не однородных. Среди них культурно-исторический разрыв между западными и азиатскими обществами, различная степень значимости индивидуальных и коллективных интересов, политическая ангажированность самой концепции прав человека. Одна часть их оппонентов не признает истинность идеологии как ценностного механизма, общего для всех азиатских стран. Другая, признавая существование «азиатских ценностей», пытается найти точки соприкосновения с западными культурами, которые бы стали основой для распространения и универсализации концепции прав человека в азиатском регионе. Впрочем, даже эта, наименее радикальная точка зрения в отношении азиатских ценностей не создала реальной основы для сближения позиций.

Особое место в споре занимает Бангкокская декларация – международный документ, выражающий позицию азиатских стран по вопросу прав человека. Несмотря на подтверждение тезиса об их универсальности, декларация содержит множество ремарок, корректирующих нормативное содержание Всеобщей Декларации прав человека. Неоднозначное содержание Бангкокской декларации позволяет некоторым исследователям рассматривать ее как элемент политической риторики, а «азиатские ценности» – как политический инструмент, нацеленный на ограничение диалога о правах человека на внутригосударственном уровне.

На основании изложенных аргументов в докладе делается вывод, что наличие существенных культурных и политических препятствий в азиатском регионе не позволяют придать концепции прав человека статус универсального морального критерия.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Kopciuch Leszek. Axiological and Moral Aspects of Technological Creativity ...</i>	4
<i>Litvinets Volha. AI Ethics Issues in Digital Marketing</i>	4
<i>Mazeikis Gintautas. Transgression as the Form of Social Critics and Dynamics of Normativity</i>	5
<i>Mkrichyan Naira. Thinking of the Political, Normative Universality and of an Ethics of Cohabitation</i>	6
<i>Pirni Alberto. Reconsidering Nozick's "Experience Machine": The "Onlife Era" and the Need of Hybrid Ethical Standards.....</i>	7
<i>Potocarova Maria. Challenges of Moral Education from the Perspective of Evolution.....</i>	8
<i>Räikkä Juha. On the Limits of Brain Scanning.....</i>	8
<i>Sámelová Anna. Personal and Social Responsibility within the Paradigm of the Online Media-Mediated Communication.....</i>	9
<i>Shiravand Mohsen. Application of Philosophico-Mystical Principle of Gradational Unity of Existence in Environmental Ethics.....</i>	9
<i>Абрамов А.А. Высокие технологии (биомедицина, искусственный интеллект, нейродисциплины) в современной доктрине Ватикана.....</i>	10
<i>Агеева Д.А. Моральный статус животных в современном обществе и защита их прав.....</i>	11
<i>Алейников А.В. Идеологический экстремизм и конфликтное поведение</i>	12
<i>Александров Е.А. Единство этического и эстетического в духовной жизни и поведении курсантов как необходимое условие формирования профессиональной культуры офицера России.....</i>	13
<i>Ананьева Е.М. Отсутствующая структура: опыт реконструкции этики Г.Шпета.....</i>	14
<i>Антипов А.В., Шевченко С.Ю. Подходы к этической экспертизе в биокапитализме.....</i>	16
<i>Антонова А.В. Анализ «новых медиа» с точки зрения ценностно-этической проблематики.....</i>	17
<i>Ахметзянова З.Ф. Специфика кураторской этики в современных художественно-выставочных практиках.....</i>	18
<i>Багаутдинов Н.В. Каминг-аут как практика этического выбора в контексте перформативной концепции гендера.....</i>	19
<i>Барбашина Э.В. Принцип автономии пациента: желаемое, возможное, действительное</i>	20
<i>Богомаз А.В. Концептуальные основы этико-правового регулирования искусственного интеллекта</i>	21
<i>Бусуркина И.П. Культурные сдвиги и цифровое "этическое потребление" ...</i>	22
<i>Вертанова Сильвия. Этичность риторики и её место в жизни современного человека</i>	23
<i>Винкельман А.М. I want to be happy, but I Kant: может ли кантианец пить антидепрессанты?.....</i>	24

<i>Виноградова О.А.</i> Этические дискурсы и моральные дилеммы трансгуманизма: как технический прогресс и совершенствование человека и общества меняют наш мир.....	25
<i>Гайворонская С.А.</i> Этика хакера или шифроключ сетевой семиосферы.....	26
<i>Гарвардт А.Э.</i> Ценность этнического сознания в период кризиса этничности (постановка проблемы).....	27
<i>Гарвардт М.А.</i> Аксиологический характер гибридной войны.....	28
<i>Гафарова Ю.Ю., Кириллова А.В.</i> Этические проблемы шеринговых практик в Беларуси.....	29
<i>Глобина А.К, Игнатьева С.В.</i> Топонимы (и не только они), до которых доведет нас язык.....	30
<i>Головков В.В.</i> Робот как моральный агент.....	31
<i>Горбачева Е.С.</i> Оценка научного сообщества на вмешательство в формирование пола ребенка.....	32
<i>Грacheва М.В.</i> Проблема этической экспертизы юмора в цифровом пространстве.....	33
<i>Давлетишина Г.Г.</i> Проблема нравственных ценностей общества потребления..	34
<i>Данилкина Д.С.</i> Вопросы нейротоники в рамках проекта «Человеческий мозг».....	35
<i>Демидова В.К.</i> Цифровое право. Этический аспект.....	36
<i>Демин Р.Н.</i> Учение Сократа о справедливости в диалоге Платона «Критофонт».....	36
<i>Держивицкий Е.В.</i> "Зелёные" технологии и голубые мечты в современном немецком обществе.....	37
<i>Джабраилов Р.И.</i> "Плагиат" в цифровом обществе как проблема современной этики.....	38
<i>Долоцкая Н.А.</i> Моральная легитимация и оправдание: дифференциация в контексте проблемы политического насилия.....	39
<i>Дробышева А.В.</i> Изменение нравственного сознания поколений в процессе социокультурной трансформации постсоветской России.....	40
<i>Дрозденко А.В.</i> Этические парадоксы "Общества риска".....	41
<i>Еременко</i> Мужество как ценность академической этики современного студенчества.....	42
<i>Захарова А.А.</i> Этично ли предоставление платных образовательных услуг в школе?.....	43
<i>Захарова Л.Б., Ковалева Т.В., Парийская Е.Н.</i> Этическая экспертиза как принцип ответственности ученого.....	44
<i>Зеленкина А.А.</i> Этическое лидерство в современной деловой этике.....	45
<i>Зимбули А.Е.</i> Очередь: культ или культура?.....	46
<i>Игнатьева С.В.</i> Об опыте лингвистической экспертизы в контексте экспертизы этической.....	46
<i>Кадыров А.И.</i> Современная этика научных публикаций: основные проблемы.	48
<i>Каменцева М.А.</i> Утверждение субъективности как реализация морального прогресса.....	49
<i>Карпова О.Е.</i> Место труда в постиндустриальном обществе.....	50
<i>Кашников Б.Н.</i> Этика самоопределения народов и мораль сецессии.....	51

<i>Каяндер О.А.</i> Этика образования как раздел прикладной этики.....	52
<i>Киняев Р.С.</i> Метод дискурсивного анализа этики справедливости.....	53
<i>Ковалева Т.В., Плашиенкова З.</i> От гуманизма к постгуманизму: философское осмысление.....	54
<i>Кондратенко К.С.</i> Проблема этической оценки последствий решений, принятых в условиях информационной неопределенности.....	55
<i>Королева В.В.</i> Этика искусственного интеллекта. Будущее или миф?.....	56
<i>Кошкин А.В.</i> Этический релятивизм и эпистемологический кризис в тради- ции постмодернизма.....	57
<i>Кунцевич Е.С.</i> Негативная этика А.А.Гусейнова как «этика зла».....	58
<i>Курхнин Павел.</i> Является экологическая этика излишним термином или мы не должны слишком упрощать моральные понятия?.....	59
<i>Курузова А.О.</i> Нравственный идеал будущих поколений.....	59
<i>Куцев А.А.</i> Этика организации в свете теории злоупотреблений. Странный феномен.....	60
<i>Лосева О.В.</i> Проблема морального статуса животных в современной этике..	61
<i>Маклаков В.Т., Маклаков К.В.</i> Морально-этический ландшафт времени постмодерна: векторы автономии и гетерономии.....	62
<i>Мапельман В.М.</i> Цифровое общество и морально-нравственный процесс....	63
<i>Марина М.В.</i> Трансформация традиционных моральных ценностей в про- странстве музея как отражение цифровизации российского общества и их особенности в музеях образовательных учреждений.....	65
<i>Мочалова И.Н.</i> Сократ, Антисфен и Исократ о природе арете, или можно ли научить добродетели?.....	66
<i>Мухутдинов О.М.</i> Августин Аврелий. Этика настоящего времени.....	67
<i>Назарова Ю.В.</i> Актуальные проблемы российского этического образова- ния в условиях информационного общества.....	68
<i>Нечаева О.Д.</i> Право гусениц на жизнь: этический статус животных в аспекте юридической терии.....	70
<i>Новикова О.В., Еременко Ю.А.</i> Эмпатия и идентичность: границы понятий.	71
<i>Оводова С.Н.</i> Деколониальная этика: репрезентация опыта культурных и коллективных травм в глобальном медиадискурсе.....	72
<i>Овсяный И.Ю.</i> Рецепция ленинградской блокады в современных немецкоязычных медиа: моральный аспект (на материале YouTube).....	73
<i>Овчинникова Е.А.</i> Русская этическая мысль: актуальность категориального анализа.....	74
<i>Перова Н.В.</i> Нравственно-эстетический идеал человека: проблема биологического совершенствования.....	75
<i>Полякова Н.В.</i> Этические аспекты системы «социального рейтинга» в современном обществе.....	76
<i>Попов Д.С.</i> Этика и эстетика себя как контрстратегии механизму биовласти в политико-философском проекте М.Фуко.....	77
<i>Ракетская А.О.</i> Типы морального климата и модели поведения в органи- зациях: современные концепции.....	78
<i>Рахманинова М.Д.</i> Либертарная антропология: критика конвенциональной репрезентации животного с позиций современного научного знания.....	79

<i>Робин И.Л.</i> Влияние конфликтов на тему толерантности на моральный прогресс общества	81
<i>Рыбакова Д.П.</i> Этическая экспертиза рекламы: проблема моральных стереотипов	81
<i>Рюмина М.Т.</i> Цифровое общество и этика конструктивизма	83
<i>Саввина О.В.</i> Ценность жизни и здоровья в условиях технологически развитого общества (на примере вспомогательных репродуктивных технологий)	84
<i>Сандакова Л.Б.</i> Этические проблемы когнитивного улучшения в контексте нейрообразования	85
<i>Свейникова И.Г.</i> Экология человека в технократическом обществе	86
<i>Синюкова Н.А.</i> Этика в современных больницах	87
<i>Соловьева В.М.</i> Трансформация человека в эпоху медиакультуры	88
<i>Сомин И.Д.</i> Этика в условиях постполитической биополитики и цифрового общества	89
<i>Сулимов А.В.</i> Этические стратегии преодоления биополитики в эпоху дигитального поворота	90
<i>Талалаева Е.Ю.</i> Этические вызовы «бытия-в-мире» современных цифровых технологий	91
<i>Тарковский В.Н.</i> Эволюция моральных чувств	92
<i>Терещенко О.В.</i> Этические проблемы развития научного знания в информационном обществе (на примере социальных наук)	93
<i>Тимофеева А.В.</i> Экспертная функция философов в эпоху технонауки	94
<i>Тобышева А.А.</i> Аспекты моральной регуляции поведения	95
<i>Томильцева Д.А.</i> К этике разнообразия	97
<i>Углева А.В.</i> Подлинная и инструментальная ценность когнитивного улучшения человека: от мифа к биорационализму	98
<i>Фролов А.А.</i> Духовный опыт как основание этики себя в ситуации Бивласти	99
<i>Цуркан Е.Г.</i> Гениальность множества и этос онлайн-волонтеров	101
<i>Чернядев Д.А.</i> Этическая проблема астротурфинга	102
<i>Чумакова Т.В.</i> Этическая мысль в России в конце XIX – начале XX веков (историографический анализ)	103
<i>Шахнович М.М.</i> Эпикуреизм и стоицизм в современной практической Философии	104
<i>Шеваренкова А.В.</i> Некоторые аспекты посмертного виртуального следа	105
<i>Шохина Д.С.</i> Диалог культур в условиях этических вызовов современности	106
<i>Шпеннгер Л.С.</i> Аутентичность педагога как условие моральной целостности в современном обществе	107
<i>Янушевская Е.В.</i> Ценностный конфликт как источник творчества	108
<i>Ярмак Ю.В.</i> Политическое управление в контексте взаимоотношений этики и политики	109
<i>Яскевич Я.С.</i> Этика как инновационное междисциплинарное направление ...	111

**«ДЕОНТИЧЕСКИЙ МОДУС СПОРТА:
СИНТЕЗ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ПОДХОДОВ».**

Материалы круглого стола

<i>Васильев И.А.</i> Этический кодекс ФИФА и Дисциплинарный регламент УЕФА: значения запретного	112
<i>Васильева Д.А.</i> Футбольные саундскейпы: формирование сенсорных образов в рамках спортивных мега-событий	113
<i>Гонашвили А.С.</i> Моральные ценности в спорте	114
<i>Ивченко Е.А., Медников С.В.</i> Ситуативные факторы агрессивного поведения футбольных болельщиков	114
<i>Синютин М.В.</i> Деонтическая специфика спорта: постановка проблемы	115
<i>Смелова А.А.</i> Этика современного общества через призму спорта: обзор социологических традиций	116

**«МОРАЛЬНАЯ НОРМАТИВНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
ЭТИЧЕСКИХ КОДЕКСАХ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА».** Материалы круглого стола

<i>Артамонов Д.С., Тихонова С.В.</i> Этические риски медиаприсутствия преподавателя высшей школы в социальных сетях	119
<i>Артёмов Г.П.</i> Нормативно-ценностная структура профессиональных этических кодексов	120
<i>Барташевич Т.Ю.</i> «Новые медиа» в пространстве этической регуляции: между «Кодексом этики для информационного общества» и «Кодексом профессиональной этики российского журналиста»	121
<i>Барышков В.П.</i> Цифровизация и духовный авторитет ученого	123
<i>Беляева Е.В.</i> О возможности неотрадиционной нравственности в цифровом обществе	124
<i>Болотникова Е.Н.</i> Этнос научного сообщества в перспективе заботы	125
<i>Вейхер Е.А.</i> Биоэтика для биологов: запросы, предубеждения, интересы и особенности подходов на примере обучающихся и сотрудников СПбГУ ...	126
<i>Давыдов Д.А., Маркова И.В.</i> Этическое осмысление цифровизации	127
<i>Дорохина Р.В., Лаврёнов С.В.</i> Этические проблемы цифровизации в системе образования	128
<i>Драпанова Гелена</i> Этика профессиональной деятельности адвоката	129
<i>Еременко Т.В.</i> Этические вызовы больших данных современному университетскому образованию	130
<i>Жадунова Н.В., Коваль Е.А.</i> Soft skills против искусственного интеллекта: формирование «мягких навыков» как одна из стратегий развития личности в информационном обществе	131
<i>Коваль Е.А., Жадунова Н.В.</i> Этика Big Data: проблемы нормотворчества	132
<i>Кузнецова М.Б.</i> Цифровизация и профессиональные этики	133
<i>Ларионов И.Ю., Орлова С.Н.</i> Сетевое сообщество как фактор формирования лучших практик в бизнесе: кейс «Natura Siberica»	135
<i>Масланов Е.В.</i> Социальные сети в интернете и нормативный идеал науки ...	136
<i>Перов В.Ю.</i> Нужна ли мораль роботу-профессионалу?	137

<i>Сунами А.Н., Павлова Е.В.</i> Риск-рефлексии цифрового общества в контексте управления социальными конфликтами	138
<i>Чепьюк О.Р.</i> Экономический субъект в границах цифрового мира	139

«ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ В ЭТИКЕ И КОГНИТИВНЫХ НАУКАХ». Материалы круглого стола

<i>Апресян Р.Г.</i> Тест на универсальность: Кант, Гоббс и Золотое правило	141
<i>Артемова О.В.</i> Становление понятия универсальности в этике	142
<i>Беляева Е.В.</i> Универсальность морали в культуре модерна и постмодерна ..	143
<i>Коваль Е.А., Сычев А.А.</i> Проблема универсальности в моральном нормотворчестве (на примере прав человека)	144
<i>Логинов Е.В.</i> Универсальность, модальный реализм и Парфит	145
<i>Мельнов С.Б., Мишаткина Т.В.</i> Возможности и риски нанобиотехнологий в цифровом обществе: этический аспект	146
<i>Назаров В.Н., Мелешко Е.Д.</i> Идея правового ограничения моральной универсальности в этической концепции Н.А.Реймерса	147
<i>Платонов Р.С.</i> Универсальные прескриптивные суждения в этике Аристотеля	149
<i>Прокофьев А.В.</i> Спор о границах моральной беспристрастности	150
<i>Скоморохов А.В.</i> Универсальность в морали: реконструкция теоретических проблем	151
<i>Скрипник А.П.</i> Движение от локального к универсальному в генезисе Морали	152
<i>Сторчевой М.А.</i> Научный подход и универсальная этика	153
<i>Троицкий К.Е.</i> Понятие нравственного закона и идея индивидуального закона в работах Георга Зиммеля	153
<i>Якушев Л.В.</i> Универсальность прав человека и "азиатские ценности"	154

«СМИ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЭТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ».

Материалы круглого стола	
<i>Абакарова Р.М.</i> Этические проблемы в цифровом пространстве	156
<i>Алейников А.В., Мальцева Д.А.</i> Риски управления в «цифровом обществе» ..	157
<i>Баева Л.В.</i> Становление этики цифрового социума	158
<i>Баженов С.С.</i> Влияние продуктов массовой культуры на моральное сознание на примере сериала «Игра престолов»	159
<i>Барташевич Т.Ю., Овчинникова Е.А.</i> Этическая экспертиза и проблема саморегуляции СМИ	161
<i>Бродский А.И.</i> Речь как предмет этической экспертизы	162
<i>Дряева Э.Д.</i> Цифровые баррикады: к некоторым особенностям протестного онлайн-активизма	163
<i>Кузнецов Н.В.</i> «Цифра» не должна причинять вред человеку	164
<i>Кулакова Т.А.</i> Этическое измерение гражданского участия и гражданской позиции в условиях формирования цифрового правительства в России	165
<i>Туманян Т.Г.</i> Ислам и межконфессиональные конфликты в России: мифы и реальность	166

«ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА».

Материалы круглого стола

<i>Авдеева И.А.</i> Ответственность в эпоху техногенной цивилизации	168
<i>Апресян Р.Г.</i> Этика и дискуссии об искусственном интеллекте	169
<i>Карпов В.Э.</i> Моральные отношения между искусственными агентами	170
<i>Маркова И.В., Давыдов Д.А.</i> ИИ в современном цифровом обществе: проблема этической рефлексии	171
<i>Мартынова М.Д.</i> Дилеммы «цифрового доверия» и их влияние на нравственное развитие личности в контексте становления «цифрового образования»	173
<i>Огородов Д.В.</i> Этика искусственного интеллекта и правовая система России: решенные вопросы и направления развития	174
<i>Положенцев А.М.</i> Безличный разум как цель (к дискуссии об этике искусственного интеллекта)	175
<i>Разин А.В.</i> Духовно-практическое освоение действительности и марксистская теория исторического процесса	177
<i>Слюсарев В.В.</i> Эпистемическая этика в социальных научных сетях	177
<i>Швырков А.И.</i> Искусственные интеллектуальные системы и этика	178
<i>Шевченко А.А.</i> Об этике блокчейна	180

Научное издание

**XI международная конференция
«Теоретическая и прикладная этика:
Традиции и перспективы – 2019.**

**К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования
(100 лет со дня рождения Д.Белла – 1919-2019)**

Санкт-петербургский Государственный Университет,
21-23 ноября 2019 г.

Материалы конференции

Ответственный редактор: к.филос.н., доц. В.Ю. Перов
Редакторы: С.В. Игнатьева, к.филос.н., доц. И.Ю. Ларионов

Издание печатается в авторской редакции.

ISBN 978-5-85263-221-0

Отпечатано в типографии ООО «Сборка»
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 64-2
тел.: +7(812) 642-43-44, e-mail: info@sborka.spb.ru